О.В. Петров, канд. геол-минер. наук,[1]
г. Санкт-Петербург

ЦЕНТРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ

В статье рассмотрены варианты социально-экономического развития Российской Федерации. Представлены факторы, обусловившие модернизацию долгосрочного планирования воспроизводства минерально-сырьевой базы. Обосновано одно из направлений социально-экономического развития восточных регионов РФ, создание условий модернизации промышленности, поддержки и развития конкурентоспособных в глобальном рынке территориальных производственных кластеров.

***Ключевые слова*:** программы социально-экономического развития, инерционный, энерго-сырьевой и инновационные сценарии, минерально-сырьевая база, минерально-сырьевой сектор экономики, центры экономического развития.

Анализ ресурсной и социально-экономической ситуации, осуществлявшийся в процессе составления геолого-экономических карт федеральных округов и субъектов РФ, показал со всей очевидностью, что по-прежнему перспективы дальнейшего развития минерально-сырьевой базы (МСБ) твердых полезных ископаемых России (в первую очередь – стратегических и дефицитных видов полезных ископаемых) связаны с восточными территориями страны. При этом освоение МСБ и создание на ее основе предприятий минерально-сырьевого сектора экономики (МСК) позволит преодолеть весьма серьезные проблемы в социально-экономическом развитии большинства регионов Сибири и Дальнего Востока.

Индикатором указанных проблем является относительно низкий уровень жизни в дотационных регионах по сравнению с их более благополучными соседями. Так, в низкодотационных субъектах Сибирского ФО доля населения с доходами ниже прожиточного уровня колеблется в пределах 11–24 %, высокодотационных – 20–38%, в Дальневосточном ФО соответственно 16–18 % и 18–32 %. В немалой степени это обусловлено слабым экономическим развитием «бедных» субъектов Российской Федерации: объем промышленного производства на душу населения в низкодотационных субъектах Сибирского ФО колеблется в пределах (тыс. руб.) 46,6-148,5; высокодотационных – 2,0–36,4; в Дальневосточном ФО соответственно 24,7–38,1 и 11,0–24,9 [4].

В настоящее время на региональном и федеральном уровнях разработаны концепции и программы социально-экономического развития. Интегрированное выражение они нашли в «Концепции долгосрочного социально-

[1] *Петров Олег Владимирович* – кандидат геолого-минералогических наук, генеральный директор Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийский научно-исследовательский геологический институт имени А.П. Карпинского» (ФГУП «ВСЕГЕИ»); e-mail: vsegei@vsegei.ru

экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (Концепция 2020) [2], где рассматриваются три варианта развития: инерционный, энерго-сырьевой и инновационный.

Инерционный сценарий характеризуется в основном возможностями увеличения экспорта углеводородов при невысоких темпах формирования трубопроводной инфраструктуры и недостаточным освоением новых месторождений; открытием внутренних рынков готовых товаров, снижением технологической конкурентоспособности обрабатывающих производств и сохраняющимся опережающим ростом импорта; отставанием роста качества человеческого капитала; сохраняющейся невысокой нормой накопления основного капитала.

Основные зоны роста придутся на крупные агломерации, традиционные центры МСК, Краснодарский край, Ростовскую область; портовые регионы на западе и юге России. Темп роста восточных регионов не превысит темпов общего роста экономики (в 1,7–1,8 раз за 15 лет).

Энерго-сырьевой сценарий сохраняет на перспективу современную модель развития российской экономики, которой предполагается придать динамизм за счет новых энерго-сырьевых и транспортных проектов, а также реализации инновационной составляющей в отраслях традиционной специализации российской экономики. При этом предполагается частичное преодоление ограничений инерционного развития, повышение качественного уровня энерго-сырьевых отраслей. Реализация в рамках энерго-сырьевого сценария системы крупных проектов по развитию транспортной и энергетической инфраструктуры придаст пространственному развитию более динамичный характер, снизит риски, связанные с энергообеспечением. Предполагается формирование новых территориально-производственных кластеров энерго-сырьевой специализации.

Инновационный сценарий основан на использовании инновационных источников роста за счет более полной реализации конкурентных преимуществ российской экономики в традиционных (энергетика, транспорт, аграрный сектор) и новых наукоемких секторах и экономике знаний. Темпы роста промышленности при реализации инновационного варианта окажутся достаточно высокими, главным образом в западных регионах страны. В Сибирском, ряде субъектов Уральского и Дальневосточном округах предполагаются менее высокие темпы роста промышленности в силу преобладания более инерционных добывающих отраслей. Основными центрами промышленного роста в инновационном варианте являются Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский округа, высокие темпы роста промышленного производства в которых обусловлены ростом обрабатывающих производств, прежде всего инновационных.

Экономика восточных районов страны будет базироваться на развитии добывающих отраслей, хотя в случае инновационного варианта предполагается, что существенная роль в их развитии будет принадлежать инновационной составляющей.

При этом прогнозируемые параметры развития экономики регионов на первых порах в инновационном и энерго-сырьевом вариантах оказываются близкими, поскольку энерго-сырьевой тип развития в ближайшие годы сможет, по мнению разработчиков концепции, обеспечить достаточно высокие темпы роста экономики.

Подобной позиции придерживаются руководители ряда восточных субъектов РФ, по мнению которых в условиях со-

временной кризисной ситуации, когда возможности государства ограничены, оптимальному пути развития региона отвечает энерго-сырьевой сценарий, предусматривающий ускоренное хозяйственное освоение территории на основе реализации крупных инвестиционных проектов в сфере энергетики, а также добычи и первичной переработки природных ресурсов при умеренных темпах развития перерабатывающих отраслей, инновационного сектора и инвестиционных возможностей [1].

Подобный подход к интенсификации социально-экономического развития депрессионных регионов имеет прецеденты в мировой практике. Опыт ряда зарубежных стран показал, что решение таких проблем может осуществляться в результате использования потенциально конкурентных областей или оказания содействия развитию региональных точек роста. С этих позиций для условий Российской Федерации одним из направлений социально-экономического развития ее восточных регионов может стать создание условий *модернизации промышленности, поддержки и развития конкурентоспособных в глобальном рынке территориальных производственных кластеров,* повышающих добавленную стоимость и бюджетную эффективность продукции природоресурсных отраслей.

Минерально-сырьевой комплекс, при всех его недостатках, был основным локомотивом вывода страны из экономического кризиса 1992-1998 гг. Рост экономики в 2000-2008 гг., укрепление бюджетной системы государства и формирование финансового резерва, используемого сегодня, в период нового кризиса, для поддержания банковской системы, отдельных секторов промышленности и сельского хозяйства, также обеспечены отраслями МСК (нефтяной, газовой, угольной, металлургической). Они остаются единственной реальной опорой экономики послекризисного этапа развития страны [3].

Горное производство обеспечивает высокую загрузку транспорта, способствует более широкому развитию дорожной сети, электро- и теплоэнергетики. Формирование сырьевых центров на основе освоения МСБ позволит осуществить широкий охват территории страны хозяйственным освоением, развитием инфраструктуры и решением важной геостратегической задачи – укреплением окраинных регионов России.

Факторы, обусловившие модернизацию долгосрочного планирования воспроизводства МСБ

Исторический фактор проявился в устойчивой тенденции смещения на восток «центра тяжести» минерально-сырьевого обеспечения экономики России. Происходило это, прежде всего, по мере исчерпания минерально-сырьевой базы энергетических и металлургических производств. При Петре I и его преемниках началось интенсивное освоение минерально-сырьевых ресурсов Урала. В первой половине XIX века добыча золота и руд цветных металлов развернулась в Восточной Сибири, куда, кстати, ссылались декабристы и прочие диссиденты той эпохи (знаменитые Нерчинские рудники). Забайкалье стало приобретать черты второго (после Урала) горнопромышленного района России. Открытие в начале XX века крупных минерально-сырьевых объектов на территории нынешних Центрального и Северо-Западного ФО не переломили тенденцию. Целесообразность и дальновидность создания МСК за Уралом в первой половине XX века доказала Великая Отечественная война и период послевоенного восстановления. К концу XX века стало очевидно, что ресурсная база Урала, несмотря на интенсивное и

успешное ведение геологоразведочных работ (ГРР), не может удовлетворять в полной мере потребность металлургической промышленности региона.

Осуществлявшееся во второй половине минувшего века интенсивное геологическое изучение Восточной Сибири и Дальнего Востока позволило создать весомые предпосылки для развития интенсивного и высокоэффективного промышленного производства, прежде всего добычи высоколиквидных полезных ископаемых, затем крупных и уникальных месторождений черных и цветных металлов, угля, а также нефти, газа, агрохимического сырья и различных видов неметаллических полезных ископаемых. В тот же период в Сибири созданы крупные промышленные агломерации черной и цветной металлургии.

Предпосылки, созданные в дореформенный период. Создававшиеся веками и особенно в годы советской власти хозяйственная, инженерная и социальная инфраструктуры были ориентированы на наступательную стратегию, т.е. на последовательное хозяйственное освоение и заселение восточных и северных регионов. Естественно, организация новых рабочих мест шла в основном путем вовлечения в разработку природных ресурсов, а также создания обеспечивающих транспортной и социальной инфраструктур. Моноотраслевой характер производств на ранних стадиях пионерно осваиваемых природоресурсных территорий – это общая специфика наступательных стратегий. Пройдут годы, прежде чем подтянутся «тыловые» службы и производства и будет создана вся необходимая инфраструктура постоянных, а не временных поселений.

В 20–30-е гг. прошлого века полоса "фронта" хозяйственного освоения проходила по Урало-Поволжью и вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, подготавливались точки для первопроходческих десантов вдоль трассы Северного морского пути. В 50–70-е гг. центр экономических интересов сместился в Западную Сибирь. Одновременно в геополитических целях на севере Восточной Сибири и Дальнего Востока применялась тактика десантно-островного освоения МСБ, чему способствовало создание мощного атомного ледокольного флота, укрепление портов и портовых пунктов вдоль северного и восточного побережий. Одновременно ускоренными темпами шло геологическое изучение недр.

В 80-е гг. вдоль трассы строящегося БАМа стал создаваться плацдарм для промышленного освоения всего юга Восточной Сибири и Дальнего Востока. Масштабы проектировавшихся решений позволяли практически удвоить промышленный потенциал страны. Обсуждаемые сегодня отдельные стройки, выдаваемые чуть ли не за проекты века, например освоение нефтегазовых месторождений Восточной Сибири и строительство нефтепровода до Тихого океана, – все это лишь части гигантской конструкции, задуманной несколько десятилетий назад в соответствии с исторически сложившейся стратегией освоения восточных регионов страны. К середине 80-х гг. фактически был сформирован ряд мощных межрегиональных промышленных комплексов, благодаря конкурентоспособности которых страна выжила в кризисные 90-е гг[5].

Геополитический фактор. Минувшие 300 лет развития МСБ и МСК ознаменовались реальным хозяйственным освоением восточных регионов России. В начале 90-х гг. произошла смена многовековой государственной целевой стратегии «похода» на Восток на стратегию самопроизвольного оставления позиций на Востоке. В новых условиях большинство северных и дальневосточных регионов, городов и поселений даже теоретически

не могли оказаться конкурентоспособными, тем более в обстановке выстраивания рыночной налоговой системы и межбюджетных отношений под единичные наиболее развитые и в экономическом отношении самодостаточные регионы [5], а с 2000 г. нацеленных на доходы нефтегазовой отрасли.

В последние два десятилетия Сибирь и Дальний Восток существуют в обстановке крайнего напряжения, вызванного, с одной стороны, исходом коренного населения, обусловленным резким различием социально-экономических условий между европейской и азиатской территориями страны, а с другой – влиянием последствий глобализации, способствующей массовой миграции трудовых ресурсов из густонаселенных районов Китая и других стран АТР на север, в т.ч. в восточные районы России.

Таким образом, на повестку дня остро встал вопрос сохранения геополитических интересов России на востоке и даже нерушимости ее территориального единства.

Геологический фактор. Минерально-сырьевой потенциал Сибири и Дальнего Востока громаден. Необычайно широкий спектр полезных ископаемых обусловлен богатой геологической историей развития региона, проявившейся в создании многочисленных нефтегазоносных, угольных и соляных бассейнов, металлогенических зон различной специализации, часто пространственно совмещенных. Несмотря на недостаточную изученность этих слабо освоенных территорий, там выявлены и осваиваются значительные запасы углеводородов в Эвенкии, Западной Якутии, на шельфе восточных морей, каменного и бурого угля в Кузбассе, Якутии и Красноярском крае, железных и марганцевых руд в южных районах региона, крупных и уникальных месторождений цветных, благородных металлов и алмазов в Магаданской области и Якутии, неметаллических полезных ископаемых.

Перспективы дальнейшего наращивания минерально-сырьевого потенциала региона связаны с его социально-экономическим развитием, в том числе и за счет промышленных кластеров, которые будут формироваться вокруг ЦЭР.

Геолого-экономический и географо-экономические факторы.Размещение Западно-Сибирского, Алтайского, Тывинского, Бодайбинского, Центрально-Забайкальского, Кодаро-Удоканского, Восточно-Забайкальского; Северо-Байкальского, Еравнинского, Витимского; Южно-Якутского, Амуро-Буреинского, Станового, Хинганского ЦЭРов пространственно и геологически отчетливо связано с Монголо-Охотским складчатым поясом, особенности геологической истории и строения которого обусловили формирование большого числа месторождений, содержащих практически всю таблицу Д.И.Менделеева. Однако наибольшую ценность представляют собой крупные и сверхкрупные месторождения угля (Эльгинское, Нерюнгри и др.), железа (Сутарское, Кимканское, Таежное, Гаринское, Бакчарское и др.), золота (Сухой Лог, Олимпиадинское, Маломырское и др.), урана (Эльконское, Хиагдинское и др.), меди (Удокан, Быстринское и др.), молибдена (Бугдаинское и др.), свинца и цинка (Холодненское, Озерное и др.), ванадия и титана (Чинейское, Большой Сеим, Куранахское и др.), редких металлов и земель (Катугинское, Белая Зима, и др.), фосфатов (Селигдарское и др.) сверх чистого кварца (Чулбонское и др.), алюминиевого сырья (Баянкольское и др.), титана и циркона (Туганское, Георгиевское и др.).

Инфраструктурно ЦЭР связаны между собой железными (ТРАНСИБ, БАМ) и автомобильными дорогами (Барнаул-Чита-Хабаровск), линиями ЛЭП. В преде-

лах этого пояса начато строительство новых веток нефтегазовых трубопроводов (Якутско-Тихоокеанской, Алтайской). Существуют инвестиционные проекты, предусматривающие строительство новых ТЭЦ, каскадов ГЭС, металлургических и др. заводов.

Рассматриваемые ЦЭР расположены в пределах как Южного, так и Северного широтных поясов экономического развития сибирско-дальневосточного региона, выделяемых губернатором Хабаровского края В.И. Ишаевым (2006 г. доклад на Дальневосточном экономическом форуме) [6]. Здесь же находятся и ареалы депрессии, которые могут получить импульс к оживлению и росту в результате развития территорий опережающего развитиия. ЦЭРы имеют выходы на морские порты Дальнего востока и связаны железными и автомобильными дорогами с Китаем, Монголией и Казахстаном. В этой полосе сосредоточена основная часть населения СФО и ДФО.

* * *

Таким образом, анализ тенденций развития сырьевого сектора экономики и современной социально-экономической ситуации в восточных регионах страны показал несомненную специфику экономической ситуации в Сибирском и Дальневосточном ФО.

Специфика эта заключается, прежде всего, в противоречии, обусловленном, с одной стороны, богатством минерально-сырьевого потенциала, с другой – слабой экономической освоенностью региона. Последнее обстоятельство привело к снижению уровня социально-экономического развития в существенной части субъектов РФ в регионе, что послужило причиной оттока трудоспособного населения и в создания угрозы геополитическим интересам России.

Наиболее реальный путь выхода из создавшегося положения видится в использовании уже апробированного в мировой практике метода создания и развития кластеров, использующих конкурентные преимущества регионов.

В условиях восточных регионов России в роли таких объективных преимуществ выступают минерально-сырьевые центры экономического развития (ЦЭР), использующие в качестве конкурентных преимуществ наличие высокоэффективного в освоении минерально-сырьевого потенциала, характеризующегося высокими значениями богатства недр. Размеры этого потенциала позволят не только обеспечить социально-экономическое развитие депрессивных регионов, но и удовлетворить в значительной мере потребности всей российской экономики в минеральном сырье. По ряду полезных ископаемых (золото, алмазы, черные и цветные металлы и др.) Россия сможет занять активные позиции в системе минерально-сырьевого обеспечения потребностей динамично развивающихся экономик стран АТР.

Экономические расчеты показали, что эффективное освоение МСБ в этих ЦЭР приведет к существенному оживлению экономики, росту уровня социально-экономического развития и, как следствие, к решению геополитических проблем России. Таким образом, ЦЭР являются на данном этапе локомотивами вывода экономики депрессионных регионов на приемлемый уровень.

Представленная парадигма социально-экономического развития восточных регионов страны отвечает и ряду положений «Концепции 2020». Во всяком случае, энерго-сырьевой сценарий сохраняет на перспективу современную модель развития российской экономики, которой предполагается придать динамизм за счет новых энерго-сырьевых и транспортных проектов, а также реализации инновационной составляющей в отраслях традиционной специализации российской экономики. В соответствии с

гипотезами энерго-сырьевого варианта предполагается повышение качественного уровня энерго-сырьевых отраслей и укрепление сырьевой специализации России в мире.

Реализация в рамках энерго-сырьевого сценария системы крупных проектов по развитию транспортной и энергетической инфраструктуры придаст пространственному развитию более динамичный характер, снизит риски, связанные с энергообеспечением. Предполагается формирование на основе минерально-сырьевых ЦЭР новых территориально-производственных кластеров энерго-сырьевой специализации (Нижнее Приангарье, Забайкальский край, Республика Тыва и др.), восстановление активных геологоразведывательных работ в Сибири и освоение зоны БАМа, а также и прилегающих территорий (прежде всего Южной Якутии и Забайкалья), продолжится реализация крупных проектов на Сахалине.

Все указанное потребует модернизации подходов к развитию сырьевого сектора экономики, а последний, в свою очередь – модернизации подходов к формированию долгосрочных планов воспроизводства МСБ и осуществлению минерально-сырьевой политики Российской Федерации. В условиях кризиса (и не только) организация и планирование геологоразведочных работ по воспроизводству МСБ должны быть нацелены на преимущественное развитие сырьевой базы ЦЭР.

Список использованных источников

1. Выступления Губернатора Амурской области О.Н. Кожемяко, Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисова на IV «Дальневосточном международном экономическом форуме» 08.09.2009 г.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1661-р).
3. Орлов В.П. Новые центры сырьевого обеспечения экономического роста на период до 2030 года // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2009. № 3.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Стат. сб. М.: Росстат, 2007. 991 с.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.geoinform.ru/?an=mrr_04_05_02ru.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adm.khv.ru/invest2.nsf/AllNewsRus/839CE7C2F8B7E3C9CA25736E000EB604.